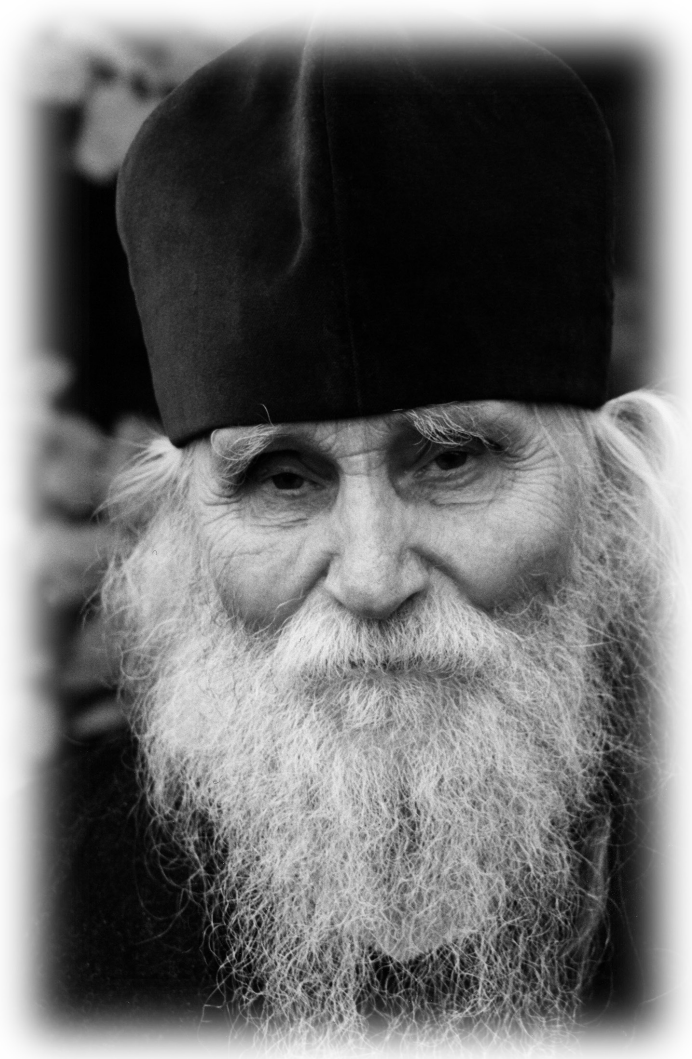

Памяти
старца протоиерея
Николая Гурьянова

**«СТОПЫ МОЯ
НАПРАВИ
ПО СЛОВЕСИ
ТВОЕМУ...»**

Светлана Галаева

«СТОПЫ МОЯ
НАПРАВИ
ПО СЛОВЕСИ
ТВОЕМУ...»

*Памяти старца
протоиерея Николая Гурьянова
посвящается*

ВОЛЬНЫЙ СТРАННИК
Москва
2023

УДК 271.22(470+571):929Гурьянов

ББК 86.372.24-3,8 Гурьянов Н.

Г15

**Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р23-221-0430**

Г15 **Галаева, Светлана Ивановна.**

«Стопы моя направи по словеси Твоему...» :
Памяти старца протоиерея Николая Гурьянова /
С. И. Галаева. — Москва : Вольный Странник, 2023. —
192 с. : ил.

ISBN 978-5-00178-134-9

Наш православный народ всегда стремился к старцам. Что искал он в них? Вразумления, доброго совета, утешения? И этого тоже. Но прежде всего — СВЯТОСТИ! Святости жаждала душа человеческая и тянулась к тем, в ком видела ее. Отец Николай и был таким старцем. Жил на маленьком острове посреди Псковского озера тихий светлый старец, и к нему ехали люди на этот остров со всего мира. Зачем? Ответ вы найдете в этой книге.

УДК 271.22(470+571):929Гурьянов

ББК 86.372.24-3,8 Гурьянов Н.

ISBN 978-5-00178-134-9

© Галаева С. И., 2023

© Оформление ООО «Вольный
Странник», 2023

Предисловие

Если я и рискнула говорить об отце Николае, то лишь памятуя о его благословении писать книгу о чудесах Божиих.

Старец о. Николай Гурьянов был самым дивным чудом, которое посчастливилось мне увидеть своими глазами, услышать своими ушами. Как о чуде и хочется говорить о нем.

На полноту образа Батюшки не претендую, лишь надеюсь, что как лучик солнца пробивается сквозь трепещущую зеленую листву, так сквозь мой грешный лепет вдруг да проступят дорогие черты его светлого облика...

«Старец дорогой, открой нам путь святой!»

Известно, как нам бывает трудно собраться в святые места. То сами поездку откладываем, то неожиданно возникают препятствия. Мы собирались на остров к отцу Николаю несколько лет. И ничего не получалось...

Наконец я стала молиться отцу Серафиму Вырицкому (он еще не был канонизирован). В одной статье о нем прочла молитовку: «Старец дорогой! Открой мне путь святой!» Начала я усиленно повторять ее.

И Господь открыл нам этот святой путь. В канун праздника иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», в декабре 1998 года, мы неожиданно быстро собрались, за полчаса до отправления поезда приехали на вокзал, а на следующее утро уже были в Пскове.

...Раннее морозное утро! А мы уже стоим возле домика отца Николая. Привез нас

таксист, для которого дорога на остров оказалась хорошо знакомой. И мы даже не успели заметить, как переехали через озеро. С асфальта свернули на «проселочную дорогу» среди белых полей... А под нами лед был, озеро...

У калитки маленького зеленого дома первые слова услышали: «Матушка! Сейчас, немедленно, сообщите Батюшке, что сегодня будет решаться вопрос о канонизации о. Серафима Вырицкого». Взволнованный голос прозвучал за спиной. Женщина, которая подошла вслед за нами, просила келейницу (Валентину Васильевну, как мы потом узнали) батюшкиных молитв.

Так преподобный Серафим Вырицкий привел нас к дверям кельи старца — отца Николая Гурьянова.

«Греческий распев»

Сказать, что в первый приезд мы поняли, кто такой Батюшка... Мы ничего не поняли. Ну, Батюшка, старенький такой, ну известный всем. Но как-то уж очень просто говорит, совсем простой Батюшка.

Когда все, кто был в тот час во дворике, задали свои вопросы, о. Николай дал нам по маленькой просфоре. А у меня мысль мелькнула (ох, уж эти мысли): «Да зачем он нам просфорки дает? Что, у нас просфорок нет?»

Стоял чудный морозный солнечный день. Мы катались с горы на санках, это были финки с длинными полозьями, мы видели их в первый раз, ели уху... А так как Батюшка был уж очень простой, мы напросились к нему в гости — петь. Дочке было семь лет, в воскресной школе их выучили петь «Богородицу» на греческий распев.

Вот мы снова во дворике батюшкиного дома, открываем дверь, входим в маленькие сенцы, над дверью возле небольшого оконца замечаю много пузырьков с маслом, в одном из них — большая разогнутая скрепка с ваткой (ею старец нас помазывал).

Дочка поет «Богородицу», а я важно так поясняю: «Это на греческий распев». Батюшка кивает головой и начинает петь «свою» «Богородицу» (распев нам незнаком), да так невероятно высоко поет — нам не дотянуть...

Тут приходит гость — священник. Встреча наша прерывается. Мы возвращаемся к хозяевам, где остановились.

...И я почти тут же «сажусь в лужу», мне показывают «Слово жизни» — толстую книгу, сборник духовных песнопений. А вся музыка написана протоиереем Николаем Гурьяновым... Вот тебе и «греческий распев»! Много позже мы узнаем, что Батюшка был глубоко образованным человеком:

знал много языков, прекрасно музицировал, писал стихи, был композитором. Кстати, ту маленькую просфорочку я отчего-то дома раскрошила на такие мелкие части, что мне хватило по крошечкам принимать ее полгода.

И принимала я их как великую святыню, не понимая, откуда была и вера, и благоговение...

«Везет же людям, живут на острове!»

В молодости я фильм смотрела по телевизору, Любовь Виролайнен играла, помню... Остров, песчаный берег, ласково волны плещут, идет девушка, одета в народном стиле, ветер красиво развеивает волосы, одежды... Думаю: «Везет же людям! Живут на острове! А тут...».

Как чуток Господь даже к малым движениям нашей души, казалось бы, ничего не значащим желаниям. Ничто не скрыто от Его глаз.

...И вот мы живем на острове седьмой год¹.
И я вспоминаю...

В 1999 году летом Бог снова привел нас на остров Залита, точнее Талабск².

---

¹ Речь идет о моменте написания книги: 2006–2007 годы, мы еще жили на острове постоянно.

² Прежнее название острова — Талабск (или Александровская слобода).

Поехали на остров на несколько дней, в одном платье, да сарафаны на смену с собой взяли — лето жаркое! Думали: в Псково-Печерском монастыре помолимся, потом в Петербург — к святыням... А уехать от Батюшки не смогли. Сняли домик и прожили здесь три месяца.

Это было последнее лето, когда отец Николай выходил. Лебединая песнь старца! Кто знал? Кто думал об этом? Мы жили в радости, переживали Пасху, трепетали от счастья, от множества чудес... Лишь в августе я наберусь смелости задать о Николаю вопрос:

— Неужели никогда не будет воли Божией купить нам здесь дом?

— Я думаю, что будет, — ответил Батюшка. — Вам ведь здесь хорошо?

— Нам здесь так хорошо! — с восторгом сказала я.

Думали тогда, что жизнь наша на острове всегда будет радостной, лучезарной, насыщенной.

Но оказалось не так... Отец Николай предупреждал, что наступит для нас совсем другое время — время испытаний и скорбей. Хорошо быть с Господом на Фаворе...

И вот я прошу в то сказочное лето Батюшку: «Помолитесь! Чтобы нам в Москву не ехать!»

Отец Николай вдруг отвечает: «Хорошо уехать отсюда... И никогда сюда не возвращаться!»

Слова были неожиданны, непонятны...

Прошло время и... Именно это и приходило на сердце: «Хорошо уехать отсюда! И никогда сюда не возвращаться!..»

«Этот день начался не сегодня!»»

Когда мы приехали на остров во второй раз, летом 1999 года, 17 июня, то в первый день казалось: время остановилось.

Этот день был необыкновенно длинным. Сколько встреч со старцем в один-единственный день, сколько утешительных слов от него, сколько радости... В озере искупались, опять идем к Батюшке, пообедали, поспали — опять увидели Батюшку. Весь день не оставляло ощущение чуда — «Этот день начался не сегодня!» — без конца повторяла я. И сколько он длился? Что это было? То ли Господь показал — каково это, когда времени не будет... То ли это означало, что время сокращается за наши грехи. А встреча со старцем — радость — отодвинула на время все страсти, греховные помышления. Поэтому день и длился бесконечно.

Еще утром мы подошли к домику со священником отцом Сергием из Сибири (в поезде познакомились). Ожидая Батюшку, акафист читали — Николаю Чудотворцу. Нам люди говорят: «В соседнем доме телефон есть, можно позвонить, чтоб о. Николай вышел». А о. Сергей отвечает «Батюшка и так все знает».

И, действительно, через несколько минут показался на крылечке о. Николай. Дочка бегом побежала к нему, а о. Николай ей навстречу бежит, до калиточки добежал и на месте бегаёт, говорит: «Видишь, как я умею бегать?»

Радость от встречи со старцем словами передать трудно, да и каждый день того дивного лета 1999 года, когда Батюшка выходил к людям, воспринимался как чудо...

Чудеса происходили с людьми. Многие приезжали в то лето благодарить старца: кто за поступление в институт, у кого-то сын нашёлся без вести пропавший, чьи-то семьи

соединились, за исцеления благодарили — операция не понадобилась, а кто-то оставил пьянство или наркоманию.

Приезжали к Батюшке брать благословение на монашество. Помню, одному юноше о. Николай сказал: «Только не женись, поступай в семинарию, еще епископом будешь».

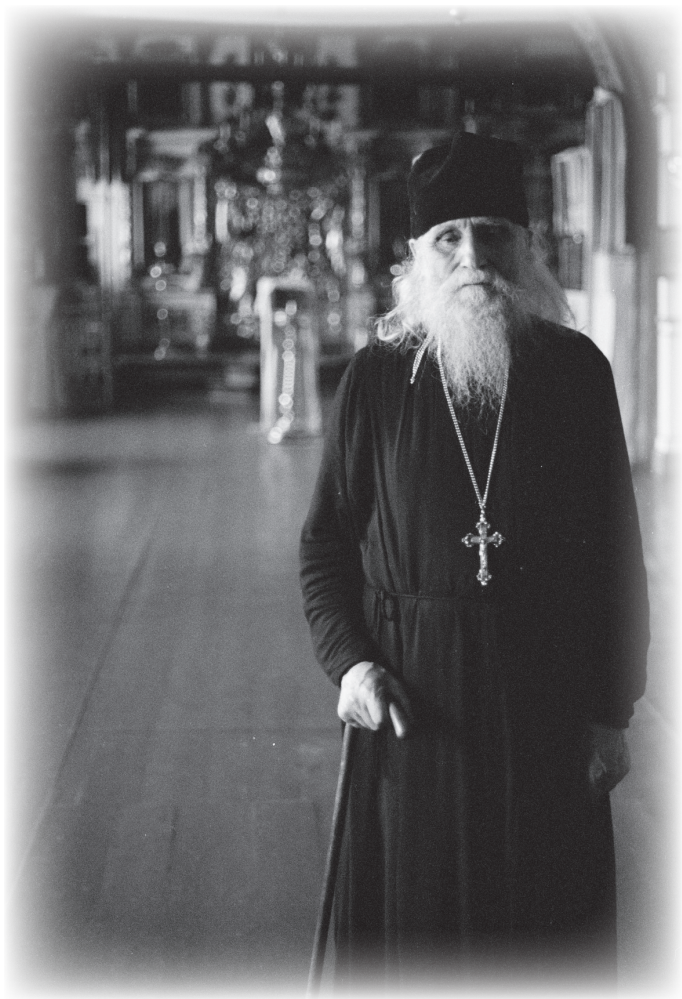
«В Канаду, в Канаду!...»

Приезжали к старцу издалека — со всех концов нашей страны, и вряд ли преувеличением будет сказать — со всего света.

Ведь лишь за лето я видела паломников с Афона, из Греции, Иерусалима, Германии, Канады, Америки, Прибалтики, Белоруссии, с Дальнего Востока, Средней Азии, Украины...

Запомнилась православная семья из Узбекистана. Две верующие женщины привезли с собой душевнобольную сестру. Больная вела себя беспокойно, даже буйно, беспрестанно ругалась. Сестры тревожились, спрашивали меня у могилки блаженного Михаила: «А Батюшка выйдет?»

«Если Вам нужно, он обязательно выйдет!» — успокаивала я. И отец Николай вышел. С какой любовью встретил их старец! И никто не мешал их общению, только

я оказалась сторонним наблюдателем. Терпеливо и долго Батюшка выслушивал их вопросы. Без устали повторял им: «Нет, нет, переезжать вам никуда не надо. В больницу сестру не надо. Она исцелится. И как она будет благодарить вас! Какая радость вам будет! И как Господь вас отблагодарит!»

Старец говорил с больной на не понятном нам языке, говорил со властью, и она успокаивалась, батюшкина собачка ласкалась к ней³.

Трогательно и радостно было видеть ту доверительную любовь простых женщин к отцу Николаю. Как они для встречи с ним выдержали столь долгую дорогу на поезде в то жаркое, знойное лето!

Одна из сестер дала мне поручение: «На остров много лет ездит раба Божия Елена с котиком, у которого разные глазки. Передайте, что я за нее молюсь. Мне Батюшка велел за нее молиться. И я ее помню, молюсь».

---

³ К другим паломникам она не была дружелюбна.